

**О ДИСКУРСОЛОГИИ
В МОДУЛЬНОМ ИЗМЕРЕНИИ:
РАЗМЫШЛЕНИЯ О ПРОБЛЕМАХ,
РАССМОТРЕННЫХ В РАМКАХ ЮБИЛЕЙНОГО
ЗАСЕДАНИЯ ЯЛТИНСКОГО
ДИСКУРСОЛОГИЧЕСКОГО КРУЖКА
(25–27 сентября 2019 года)**

Синельникова Лара Николаевна,

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал)
ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского» в г. Ялте,
доктор филологических наук, профессор,
Ялта, Россия,
ORCID: 0000-0001-8140-5648,
E-mail: prof.sinelnikova@gmail.com

Статья поступила в редакцию 13.12.2019, принята к публикации 10.02.2020

Для цитирования: Синельникова Л.Н. О дискурсологии в модульном измерении: размышления о проблемах, рассмотренных в рамках юбилейного заседания Ялтинского дискурсологического кружка (25–27 сентября 2019 года) // Научный журнал «Дискурс-Пи». 2019. № 4 (37). С. 131–148. doi: 10.24411/1817-9568-2019-10409

Аннотация

В гибридном жанре статьи-информации рассматривается круг проблем, значимых для отечественной дискурсологии и тем или иным образом отражённых в докладах участников юбилейного заседания Ялтинского дискурсологического кружка. Проблемное поле дискурсологии представлено в виде 5 модулей. Критерии выбора программных модулей проясняются в процессе рассмотрения содержания каждого из них: новизна и актуальность, значимость для научного портфолио участников конференции, дискуссионность выдвигаемых идей, подходов и оценок. Модуль 1 «Медиалингвистика, медиастилистика, медиадискурсология» (предмет медиалингвистики, соотношение стиля и дискурса, дискурсы в цифровую эпоху). Модуль 2 «Эпоха поствремени, её отражение в современных дискурсах и дискурсивных практиках» (когнитивный резерв элемента *пост*- как носителя значения исчерпанности).

Модуль 3 «Поэтический дискурс: схождение проблем институализации» (стихотворный текст как когнитивный конструкт и социально проявленная коммуникация). Модуль 4 «Дискурс как территория фронта» (возможности применения концепции фронта в дискурсологии). Модуль 5 «Дискурсологическая терминосистема: преодоление несогласованности» (качественные изменения в области терминологии, возможности и условия достижения дефинитивного уровня). Описание дискурса в комплексе типологических характеристик согласуется с определённой теорией, ориентированной на представление в текстах разных «картин мира», но всегда с позиции производства нового знания.

Перспективы развития дискурсологии участники юбилейного заседания видят в профессиональном внимании к насущным проблемам дискурсологии; в описании когнитивно-дискурсивных срезов, в которых происходят процессы реального речепроизводства; в усилении экспериментального сегмента в теориях дискурса; в необходимости прогнозировать изменения в жанрово-стилистической (в широком смысле нормативной) системе, в пределах которой организуется дискурс; в активизации междисциплинарных связей; в осуществлении интеграции учебных курсов для качественной подготовки специалистов-гуманитариев.

Ключевые слова:

Ялтинский дискурсологический кружок, дискурсология, программные модули, междисциплинарность, новые технологии, медийность, модераторы-эксперты.

UDC 81.1

DOI: 10.24411/1817-9568-2019-10409

ON DISCOURSE STUDIES IN THE MODULAR DIMENSION: SPECULATIONS ABOUT PROBLEMS DISCUSSED AS A PART OF THE ANNIVERSARY MEETING OF YALTA DISCOURSEOLOGY CIRCLE (September 25–27, 2019)

Sinelnikova Lara Nikolayevna,

Humanities and Education Science Academy (branch)
of V.I. Vernadsky Crimean Federal University in Yalta,
Doctor of Philology, Professor,
Yalta, Russia,
ORCID: 0000-0001-8140-5648,
E-mail: prof.sinelnikova@gmail.com

Article received on December 13, 2019, accepted on February 10, 2020

To cite this article: Sinel'nikova, L.N. (2019). O diskursologii v modul'nom izmerenii: razmysleniya o problemah, rassmotrennyh v ramkah yubilejnogo zasedaniya Yaltinskogo diskursologicheskogo kruzhka (25-27 sentyabrya 2019 goda) [On discourse studies in the modular dimension: Speculations about problems discussed as a part of the anniversary meeting of Yalta Discourseology Circle (September 25-27, 2019)]. *Scientific Journal "Discourse-P"*, 4(37), 131-148. doi: 10.24411/1817-9568-2019-10409

Abstract

A range of problems pertinent to home discourse studies are reflected in the hybrid genre of an information article in the reports of the participants of the anniversary meeting of Yalta Discourseology Circle. The problematic field of discourse studies is represented in the form of 5 modules. The criteria for choosing the programme modules become apparent in the process of reviewing the content of each module: novelty and actuality, significance for the scientific portfolios of the conference participants, potential for discussing the proposed ideas, approaches and evaluations. Module 1 – “Media linguistics, media stylistics, media discourse studies” (the subject of media linguistics, the style-discourse correlation, discourses in the digital age). Module 2 – “The epoch of post-time, its reflection in modern discourses and discourse practices” (the cognitive reserve of the element *post-* as the meaning carrier of depletion). Module 3 – “Poetic discourse: convergence of industrialization problems” (poetic text as a cognitive construct and socially manifested communication). Module 4 – “Discourse as a frontier territory” (possibilities of applying the conception frontier in discourse studies). Module 5 – “Discourseological term system: overcoming imbalance” (qualitative changes in the area of terminology, possibilities and conditions of reaching the definitive level). The descriptions of discourse in the system of typological features conform to a certain theory, directed at the representations of different “world pictures” in texts but always from the position of creating new knowledge.

The participants of the anniversary meeting consider the prospects of developing discourse studies to be in devoting professional attention to vital and unresolved problems of discourse studies; in describing the cognitive discourse cuts in which the processes of speech construction take place; in enhancing the experimental segment in discourse theories; in the necessity to forecast changes in the genre-stylistic (broadly seen, normative) system, within which discourse is organized; in activating interdisciplinary connections; in integrating tutorials for quality preparation of experts in humanities.

Keywords:

Yalta Discourseology Circle, discourse studies, programme modules, interdisciplinarity, new technologies, media qualities, expert moderators.

Введение

Дискурсология – многоструктурная и многокомпонентная область научного знания, основывающаяся на новой исследовательской парадигме, которая утвер-

дилась в гуманитарных науках конца 20 – начала 21 века. Дискурсивный подход к категоризации картины мира обеспечивает реальную междисциплинарность – включение в интерактивное пространство дискурса культурной, исторической, социальной информации. Применение междисциплинарных методик позволяет рассматривать дискурс с разных теоретических позиций, но всегда с позиции производства нового знания.

Тот факт, что значительная часть современных научных работ гуманитарной направленности начинается с определений дискурса, экскурса в историю дискурсологии, представленную в идеях и персоналиях, свидетельствует о некоей предопределённости этой области знания и безоговорочном включении дискурсологии в современную научную парадигму. Концепт *предопределённость*, при всей сложности его смысловой сетки, имеет семантический (а вместе с тем и коммуникативный) гештальт, в определённое время оказывающийся важным в макрополе науки. Дискурсология – наука, удовлетворяющая социальную потребность в диалоге во всех его составляющих: диалоге культур, эпох, научных школ и т. д. Дискурсология подтвердила неизбежность диалога, в том числе (а для филологии прежде всего) диалога между миром текстов и быстротекущими событиями жизни, рождающими новые тексты и новые нормы их организации. Диалогичность проявляет природу знания, его движение и, в итоге, социальную значимость науки. Поступательное развитие дискурсологии согласуется с динамикой дискурса как социально-деятельностного феномена, а также с интерпретативными резервами дискурс-анализа, с помощью которого исследователи получают ценные сведения о разных видах и сценариях социально-культурной и мыслительно-речевой деятельности.

2019 год – юбилейный для Ялтинского дискурсологического кружка (5-летие), 2020 год – юбилейный для Уральской школы политической дискурсологии (20-летие). Связь между этими юбилеями обеспечивают два фактора: многолетние личные дискурсологические объёмные связи и взаимовлияние научных идей, продуцируемых в названных научных структурах. Лидирующая роль Уральской научной школы проявляется в формировании концепции дискурсологии и введении этой дисциплины в российское гуманитарное пространство. Развивая онтологию дисциплины, исследователи Уральской научной школы расширяли тематический спектр дискурсов, предлагали новые способы их интерпретации через комплекс типологических характеристик: лингвистических, кратологических, семиотических, социально-коммуникативных, нарративных и многих других. Поэтапно складывалась концепция дискурсологии как науки, накопившей большой опыт соединения (соположенности) внутренних и внешних детерминаций. Обстоятельную информацию о стремительном движении дискурсологической мысли можно найти в выпусках научного журнала «Дискурс-Пи» (<https://www.madipi.ru/journals/archive>), главным выпускающим редактором которого является доктор политических наук, профессор О. Ф. Русакова.

В аналитический обзор исследовательских направлений и академических практик Уральской научной школы О. Ф. Русакова включила информацию о Ялтинском дискурсологическом кружке: «Когда в 2016 г. на базе Ялтинского филиала Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского был учрежден Ялтинский дискурсологический кружок (ЯДК) под руководством доктора

филологических наук, профессора Лары Николаевны Синельниковой, уральские дискуртологи сразу же включились в его работу. Кроме того, одним из учредителей ЯДК стала Международная академия дискурс-исследований (МАДИ). Печатным органом ЯДК был официально объявлен Научный журнал «Дискурс-Пи». Статьи участников конференций ЯДК, в том числе статьи, предназначенные для Энциклопедии «Дискурнология», регулярно публикуются на страницах данного журнала» (Русакова, 2018, с. 13). Добавления обязательны: О. Ф. Русакова один из инициаторов ЯДК, постоянный участник дискурсологических конференций сначала в Луганске, а затем и в Ялте, носитель многих инициатив и идей, способствующих укреплению научных позиций и научных связей российских дискурсологов.

Дискурнология открыта для альтернативных теоретических систем: увеличивается объём эмпирических данных, совершенствуются средства и методы исследования, расширяется номенклатура актуальных для дискурсологии объектов. 25–27 сентября 2019 года в Гуманитарной педагогической академии г. Ялты, филиале Крымского федерального университета, прошло юбилейное заседание «Ялтинский дискурсологический кружок: консеквенции и перспективы». Был выбран жанр методологического семинара «5+ программных модулей дискурсологии». Цифра 5 ориентирует на актуальные проблемы современной дискурсологии (при составлении программы учитывались научные интересы участников); «плюс» символизирует незавершённость и открытость проблемного пространства дискурсологии. Модуль в этом случае фокусирует внимание на обозначенной в названии теме, даёт возможность представить проблему в некой реперной точке – точке перформативного исследовательского ориентира по параметрам, заданным существующим положением дел.

В роли модераторов-экспертов выступили специалисты в области филологии (прежде всего лингвистики, «расширенной» в сторону междисциплинарных контактов), авторы книг и статей, опубликованных в рейтинговых научных отечественных и зарубежных журналах, разработчики собственных методик интерпретации социокультурного материала. Эксперты каждого модуля не только организовывали коммуникацию, но и в заключающей дискуссии резюме оценивали значимость проведённых участниками модуля исследований, анализировали предлагаемые идеи и алгоритмы дискурс-анализа, инициировали дискуссию с акцентом на перспективе дискурсологических исследований.

Цели статьи: 1) представить информацию о содержании модулей и включённых в программу докладов, 2) расширить представление о выбранных для обсуждения программных модулях в русле значения понятия *консеквенции*: завершённость и движение, результат и перспективы. Гибридный («двухуровневый») формат информации о научном событии (Синельникова, 2017) позволяет перейти от механического перечисления прочитанных докладов к концептуальным характеристикам предлагаемого читателям обзора.

Программные модули дискурсологии, их интерпретация в прочитанных докладах и дискуссии

Назовём доклады пленарной сессии, которые во многом определили направление дискуссии в каждом модуле: «Ялтинский дискурсологический кружок.

Результаты и перспективы совместной деятельности» (Л.Н. Синельникова), «Дискурсивная глубина медиапространства: текст – отзыв – комментарий» (Е.Н. Басовская), «Дискурсивная языковая личность журналиста: определение понятия, параметры типологизации, методики анализа» (Е.Г. Малышева), «Типы дискурса и картины мира (лексикографический аспект)» (Е.Г. Борисова), «Шеф-повар ресторана: лингвокультурный / коммуникативный типаж, лингво-семиотический феномен и дискурсивно-компетентная личность» (А.В. Олянич), «Научно-проектная деятельность уральской школы политической дискурсологии: итоги и перспективы» (О.Ф. Русакова), «Постпублицистика как маркер эпохи постправды» (М.В. Иванова), «Перефразирование как маркер саморефлексии говорящего» (К.М. Шилихина), «Функция категории *point of view* в дискурсе-анализе» (Л.В. Селезнёва), «Культурный знак в поэтическом тексте как маркер интердискурсивности» (И.И. Чумак-Жунь), «Поэзия – дискурс или социолект?» (О.И. Северская), «Глобальный кризис неолиберального дискурса: причины и следствия» (В.М. Русаков).

Модуль 1. Медиалингвистика, медиастилистика, медиадискурсология.
Эксперты: Н.И. Клушина (Москва), Е.А. Кожемякин (Белгород).

Темы для дискуссии: новые технологии – новые типы дискурсов; дискурс-анализ в цифровую эпоху: расширение возможностей.

Соотношение стиля и дискурса – предмет непрекращающихся споров. В работах Н.И. Клушиной представлена показательная историография отношений между традиционным (нормативно утвердившимся) и новым (находящимся в состоянии становления и неопределённости), то есть между стилем и дискурсом: от представления о дискурсе как модном слове, вытесняющем стиль (Клушина, 2011), до признания равноправия стилистики и дискурсологии как двух коммуникативных дисциплин, требующих координации и интеграции методов (Клушина, 2016). Актуальным остаётся описание дискурсов в соотношении с функциональными стилями. Есть основания постулировать тезис: новые типы дискурсов – резерв для стилистических новаций (в том числе в области семантико-стилистической нормы). Описание текстов нового века – мультимодальных, поликодовых, видеовербальных, как представляется, может подтвердить это положение. Важно обозначить, что стилистика находится в тесном контакте с прагматикой (рассмотрением фактов языка в широком социальном контексте); прагматика, в свою очередь, согласуется с когнитивными теориями (когнитивный опыт влияет на коммуникативные действия говорящих); когнитивно-прагматические характеристики естественным образом включаются в описание дискурса. Возможна и такая риторически ориентированная рефлексия: стилистика оживляет текст, дискурс наполняет его новыми знаниями.

Медийный вариант языка реализуется в медийном тексте. Важно определить набор инвариантных (воспроизводимых) признаков медиатекста, которые могут войти в его определение: диалогичность, значимость ожиданий адресата, особый статус медийной нормы (языковой, речевой, текстовой), формирование искусственной реальности (симулякров) и др. От сопоставления медийных и немедийных текстов исследователи переходят к их противопоставлению:

«Медийный текст не исчерпывается ни журналистским текстом, ни PR-текстом, ни рекламным текстом, ни их совокупностью, собранной под именем «текст массовых коммуникаций», не сводится к тексту, созданному на основе цифровых или мультимедийных технологий, а представляет собой особый феномен, сущность которого раскрывается в генерированной современной культурой способности сознания формально и содержательно реагировать на конструктивно-технологические параметры информационного ресурса (медиа). В этой своей сущности медийный текст противостоит перешедшему уже в статус культурного наследия «немедийному тексту» (Полонский, 2019, с. 33). Различия между медийным и немедийным текстом на семантико-стилистическом и композиционном уровнях позволяют ощутить (и, соответственно, описать) разницу между функциональным стилем и дискурсом.

Дискурсная медийность проявляется во множестве лингвокогнитивных признаков: орфоэпических (в устной речи особенности произношения, ускорение или замедление речи, тональность, паузы) (доклад С.Ф. Барышевой «Орфоэпическая норма в проекции на звучащие медиатексты»); образных (доклад О.С. Роголёвой «Медиаобраз как операциональная единица лингвокогнитивного анализа медиадискурса»); словообразовательных (доклад С.А. Стряпчей «Словообразовательные и семантические неогерметы в политическом дискурсе»).

Цифровизация принесла множество инноваций во все жизненные сферы и во все типы институциональных дискурсов. Материал статьи Е.А. Кожемякина «Дискурс-анализ в цифровую эпоху: расширение возможностей» (Кожемякин, 2016) дал основание для дискуссии по широкому кругу проблем: как изменение способов связи меняет структуру, содержание, стилистику текстов; есть ли адекватный инструментарий для фиксации и оценки этих перемен; исчерпали ли себя традиционные методы исследования текстов без учёта особенностей поликодовых, мультимодальных и мультимедийных цифровых феноменов; могут ли классические модели коммуникации объяснить характер общения между людьми в социальных сетях. Беспокойство относительно «хронической неполноты данных и инертности исследований цифрового дискурса», которое высказал Е.А. Кожемякин в 2016 году, осталось в прошлом: публикуется множество статей, проводятся междисциплинарные конференции разных уровней, идёт формирование методологии описания цифрового дискурса как принципиально новой смыслопорождающей среды.

Свой скромный вклад в рассмотрение проблемы цифровизации внесли участники ялтинской конференции: «Критический дискурс-анализ как метод изучения образов прошлого в киберпространстве» (Ю.П. Денисов), «Мультимодальные параллельные корпуса: новый формат цифрового медиадискурса» (С.С. Дикарева), «Об интегративном подходе к описанию мультимодального маркетингового дискурса веб-сайтов ит-компаний» (Н.В. Соколова), «Метанарративные детерминанты публицистического дискурса Рунета» (С.А. Шумилина).

Модуль 2. Эпоха поствремени (постправды, постформ, постжанров, постграмотности), её отражение в современных дискурсах и дискурсивных практиках. Эксперты: Е.Н. Басовская (Москва), Л.В. Ухова (Ярославль).

Темы для дискуссии: когнитивное наполнение приставки *post-*: исчерпанность времени и форм; дискурсы формата *post-* в философском, культурологическом, филологическом измерении; трудности идентификации и поиск классификационных критериев дискурсов, реализующих концепцию *post-*; «навязываемый» дискурс (средства и приёмы прямого и непрямого воздействия, стилистическая и риторическая маскировка коммуникативного намерения); дискурсивные механизмы манипуляции и новые технологии влияния; культура *post-* и резервы дискурсологии в совершенствовании системы образовательных компетенций.

Выделению этого модуля способствовали статьи в научном журнале «Дискурс-Пи» (2019, Т. 2. № 35), что можно считать одним из свидетельств действия принципа аффилированности научных структур. Под влиянием термина «постправда», появившегося в 2016 году в качестве слова года, образовались номинации: постнаука, постиндустриализм, постимпериализм, постистория, постмодерн, постчеловек, постядерный, постапокалипсис и др. Дискурсы формата *post-* рассматриваются в философии, культурологии, филологии, дискурсологии, подтверждая масштабность последствий, вызванных массовым отходом от традиционной дихотомии «правда – ложь» в новых идеологических, политических и экономических условиях. Исследователи указывают на целый ряд причин «кризиса факта»: переизбыток информации, разнообразие форм и жанров её передачи, ангажированность журналистов, влияние философии и эстетики постмодернизма в массовой культуре и др.

В дискурсах формата *post-* верифицируемость уступила место фальсифицируемости, что потребовало маскировки коммуникативного намерения через приёмы сокрытия правды: двоемыслие (способность придерживаться двух мнений одновременно), правдоподобие (моделирование сходства с правдой), манипуляцию (социально-психологическое воздействие), фейковость (фальсификация, фальшивость), умолчание (сокрытие правды) и многое другое. Коммуникативные технологии передачи постправдивого содержания захватывают всё новые и новые дискурсивные сферы (Романов, Романова, Морозова, 2019).

Дискурс постправды проявляет себя в бинарности стратегий информационной войны (свои / чужие), в медиатехнологиях политики постпамяти, в конвергентности рассредоточивающих смысл стилистических приёмов. Об этом речь шла в докладах «Информационно-психологическая война как дискурсивный феномен» (С. Л. Кушнерук, М. А. Курочкина), «Американизация выборного дискурса: стратегии и тактики коммуникативных действий политиков» (А. Г. Пастухов), «Дискурс-анализ в исследовании взаимного влияния субъектов публичной политики» (А. Н. Потсар), «Стилистические фигуры как элемент дискурса» (Н. Н. Василькова).

Внимание участников модуля привлекла проблема постграмотности в её соотношении с традиционной письменной и устной грамотностью (Северская, 2016). Согласились с тем, что сочетание классической грамотности и грамотности, диктуемой достижениями цифровых технологий, неизбежно (см. исследования участников научной группы «Полилингвизм и поликультурность в эпоху постграмотности» в Уральском федеральном университете имени первого Президента России Б. Н. Ельцина).

Реклама представляет собой «навязываемый дискурс», дискурс активного воздействия. В представленных на конференции докладах затрагивался ряд проблем, связанных со спецификой рекламы: «Социокультурные коды рекламного дискурса (на материале телевизионной рекламы)» (Е. В. Гнездилова), «Лингвoseмиотика рекламы: знаки, концепты, дискурс» (Д. Г. Куренова), «Современный медиадискурс: лингвокультурная специфика рекламных текстов» (Б. Г. Солдатов, Н. В. Солдатова), «Креативные технологии троллинга в рекламном дискурсе» (Л. В. Ухова). Обозначились перспективы изучения рекламного дискурса: влияние социокультурных изменений на коммуникативную организацию и стилистику рекламных текстов; значимость «интернетизации» и дигитализации в моделировании отношений с адресатом; типология отличий между онлайн-рекламой и офлайн-рекламой.

Закон единства и многообразия проявлен в типологии дискурсов активного воздействия: поэзии, рекламы и PR (Соколова, 2014).

Резервы дискурсологии в совершенствовании системы образовательных компетенций обозначены в докладах «Технология Овертона в сфере просветительского дискурса» (Н. А. Лобачёва), «Эколингвистический вектор педагогического дискурса» (Ю. В. Козина), «От коммуникативной интенции к полисемии рецепции: комический эффект «серьёзных» дискурсивных ситуаций» (А. В. Люликова), «Роль современных педагогических технологий в формировании дискурсивной компетенции обучающихся» (Э. К. Аметова), «От свойств и признаков дискурса к дискурсивной компетенции обучающихся» (Н. В. Аниськина).

Модуль 3. Поэтический дискурс: схождение проблем институализации.
Эксперты: О. И. Северская (Москва), И. И. Чумак-Жунь (Белгород).

Темы для дискуссии: место и специфика поэтического дискурса в системе институциональных дискурсов; коммуникативная концепция поэтического текста, его дискурсивная интерпретация; роль когнитивной поэтики в понимании специфики поэтического дискурса; социально-культурные коды в поэтическом дискурсе.

Появлению и развитию понятия «поэтический дискурс» способствовало отношение к поэзии, к стихотворным текстам как к коммуникации. «Схождение проблем институализации» можно усмотреть в сложности процесса превращения образно-эстетической сферы поэзии в институт с некими установленными правилами и нормами. Поэтический дискурс может рассматриваться с разных сторон, в том числе – с социальной и историко-культурной. Дискурсивный подход к поэтическому тексту открывает возможности соотносить языковое сознание и коммуникативное поведение лирического повествователя; связывает автора стихотворения с социумом как в биографическом смысле, так и фактом включения «событий из жизни» в лирический нарратив; специфически проявляет междискурсивное взаимодействие (например, столкновение дискурса власти и дискурса поэзии (Чумак-Жунь, 2008)). Поэтический дискурс – это и корпус текстов, объединение которых может осуществляться на разных основаниях: коммуникативном, функциональном, семантическом, и быть представленным в синхронно-диахроническом измерении.

Дискурсивный подход, ориентированный на изучение системы текстов и описание стратегий текстоорождения, может обеспечить появление новых аспектов исследования поэзии, получения данных, касающихся эволюции поэтического сознания и поэтического языка, в том числе с учётом национальных особенностей русской поэзии (Тарасова, 2019). Новые возможности в выявлении идиостилевых особенностей могут появиться в условиях применения методов анализа персональных дискурсов, прежде всего таких, в которых особенности поэтической коммуникации проявляются на фоне событий социального характера. Появление конвергентных видов стихотворений, образованных на основе объединения текстовых и визуальных сегментов, свидетельствует о продуктивности интермедиального поэтического дискурса. Развитие новых междисциплинарных областей знания, например, таких как эмотиология, которая связывает лингвистику, психологию, культурологию, когнитивистику (научная школа профессора В. И. Шаховского), потребует обращения именно к понятию «поэтический дискурс», поскольку каждая эмоция в поэзии может иметь свой дискурс.

На конференции были представлены три доклада по поэтическому дискурсу: «Культурный знак в поэтическом тексте как маркер интердискурсивности» (И. И. Чумак-Жунь), «Об эволюции художественных концептов в поэтическом дискурсе К. Д. Бальмонта» (Н. Г. Петрова), «Имагологические аспекты изучения дискурсивного пространства древнеанглийской поэтической лингвокультуры» (О. В. Томберг). Доклад кандидата искусствоведения К. Л. Лукичевой «Мимесис в изобразительном искусстве как дискурсивная практика» концептуально соотносится с докладом филолога А. И. Матвиенко «Проблема самоидентификации героев в романе Ж. Агулаузы «Продавец прошлого», поскольку мимесис, будучи эстетической категорией, определяющей отношения между произведением и внешним миром, как различает искусства, так и объединяет их.

Многое в поэтическом дискурсе согласуется с теорией фронта: метафора – пересечение границ нескольких денотативных пространств, прецедентность и интертекстуальность образуют фронтирную зону совпадения или расхождения семиотических знаков взаимодействующих текстов.

Модуль 4. Дискурс как территория фронта. Эксперты: Л. Н. Синельникова (Ялта), О. Е. Павловская (Краснодар).

Вопросы для обсуждения: Может ли теория фронта поднять планку интерпретации процессов текстообразования и понимания эволюционных изменений в области нормы? Является ли современная речевая (стилистическая) и жанровая норма зоной фронта? В какой степени фронтирные характеристики значимы для современного образовательного дискурса (поколенческий «разрыв», утрата исторической памяти и др.)?

Дискурсология расширяет пространство новых исследовательских разработок. В некоторых случаях вопреки правилу Бритвы Оккама не умножать сущностей без необходимости. Фронтир ориентирует на понимание теории изменений, что убирает ограничения, касающиеся сохранения стабильности любой ценой. Адаптации теории фронта к проблемам дискурсологии способствуют такие его характеристики: фронтир – граница, разделяющая старое и новое и в то же

время создающая контактную зону (зону взаимодействия), которая определяется как зона пересечения, незаконченности и неопределённости, постепенно ведущая к интеграции. Очевидно, что всё труднее удерживать нормативные позиции отдельного функционального стиля. Внимание к «территории фронта» может способствовать пониманию закономерностей эволюционных изменений в области стилистической нормы, разделению неоправданной эклектики и мотивированной возможности схождения разностилевого материала (Солнышкина, Казачкова, Калинин, 2015). Фронт не предлагает сиюминутной кодификации нормы, но обладает особой нормативной чувствительностью, основывающейся на понимании того, что «уровневые» нормы – лексические, грамматические, фонетические – в дискурсе должны рассматриваться совместно и с учётом экстралингвистических (социальных, культурных, личностных) данных.

Исследовательское поле фронта в дискурсологии только начинает формироваться. Фронтную характеристику может получить современный медийный текст, находящийся в состоянии нормативной неустойчивости и неравновесности (Синельникова, 2019), сетевые зоны, возникающие в условиях цифровых технологий, и сетевая коммуникация в целом (Морозова, Мирошниченко, Рябченко, 2016). Системное понимание аспектной проблемы последовательно оформляется в дефиниции: «Под фронтом сетевого общества, или сетевым фронтом, мы понимаем подвижную границу пространства контакта, взаимодействия и взаимопроникновения социальных и культурных практик сетевого общества и предшествующих цивилизационных социальных и культурных практик (Морозова, Мирошниченко, Рябченко, 2016, с. 86).

Прозвучавшие на конференции доклады прошли «верификацию на фронтность» по доминирующему критерию – предопределённость взаимодействия в пограничных (граничащих) сферах («Переводческий дискурс: русско-греческие формулы речевого этикета» (Г.Ю. Богданович), «Крымский фронт в дискурсе травелога (на материале путевых записок Джеймса Уэбстера)» (Л.В. Бондаренко), «Региональная литература в условиях белорусско-украинского пограничья (на примере творчества М.Ф. Котелева)» (М.П. Жигалова), «Лингвосомиотика дискурсивного пространства адыгейской глоттонической коммуникации» (А.В. Олянич, Ю.Ю. Хут), «Американский и русский литературный фронт: точки пересечения и векторы расхождения» (С.С. Царегородцева)).

Приведём значимую для перспективы разработки фронта цитату: «Современное человечество оказалось в пространстве фронта между установками науки прошлого и технологическими возможностями науки будущего. Ради сохранения непрерывности биологической и социальной жизни люди нуждаются в обсуждении контрастов, которых еще не было в мире» (Брызгалина, 2017, с. 6).

Модуль 5. Дискурсологическая терминосистема: преодоление несогласованности

Темы для дискуссии: соблюдение в научном пространстве дискурсологии разделяемого значительной частью научного сообщества тезиса: научные термины должны обладать свойством однозначности; связь качественных изменений в области терминологии с процессом интеграции наук; условия

достижения дефинитивного уровня толкования терминов метафорического характера.

Справедливость максимы (от софистов до нашего времени) «прежде чем спорить, давайте договоримся о терминах» отрицать трудно. Всё дело в том, какой сценарий можно считать оптимальным для введения новых терминов в научное пространство, и какой путь они должны пройти для утверждения значимости в этом пространстве. В дискурсологии есть явления, которые требуют чёткого терминологического оформления, но есть и такие, которые находятся на пути к термину, поскольку имеют отношение не к достигнутому знанию, а к предзнанию, и только дополнительное внимание к эмпирическим фактам может обеспечить вхождение терминологических нововведений в дискурсологический тезаурус.

Терминология ориентирует на определённое время, точнее, на определённую научную парадигму. В современной терминосистеме обнаруживаются (чередуются) устойчивость традиции и терминологические новации. В целом для постнаучного мышления характерно отсутствие терминологического баланса.

Внимание к дискурсологической терминологии проявлено в ряде исследований. Назовём несколько значимых для дискурсологии подходов. Динамичное производство новых связей является вполне объективной причиной того, что само понятие дискурс «растекается», эта базовая дефиниция уточняется снова и снова в связи с целями конкретных исследований и предоставляемых быстро-текущим временем материалов. «В силу многозначности и неопределённости содержания трудно говорить и о терминологизации имени «дискурс»: вне контекста конкретной теории (концепции) он остаётся протермином, для превращения которого в полнозначный термин необходимо включение в систему связей какой-либо исследовательской парадигмы», – считают авторы статьи «Дискурс и его типология в российской лингвистике» (Воркачëв, Воркачëва, 2019, с. 19). Остаётся признать, что единственной дефиниции, которая бы удовлетворяла всех, не существует.

Предлагаются и выносятся на коллективное профессиональное обсуждение новые (точнее, малоупотребительные в отечественной дискурсологии) термины. Например, термин «диспозитив», не так давно появившийся в теории коммуникации и медиалогии и позиционируемый как категория высшего порядка по отношению к понятию «дискурс» (Пастухов, 2019). Отмечается, что медийный диспозитив обнаруживает важные взаимопроникновения в социальные практики в XXI веке, связанные с функционированием власти и продвижением медиа в новых коммуникативных средах.

Ещё об одном аспекте формирующейся терминосистемы. Термин «коммуникативные риски» появился также относительно недавно, и пока не имеет словарной дефиниции, но уже имеет рабочее определение: «Коммуникативный риск – это реальная возможность получения непрогнозируемого, нежелательного результата коммуникации, возможность возникновения коммуникативной неудачи. Вместе с тем в современных СМИ нередки такие случаи медийного словотворчества, которые могут отрицательно отражаться на коммуникативном процессе, препятствовать реализации коммуникативного намерения (интенции) автора. При анализе подобных случаев важно не только указать потенциально

«опасные» новообразования, но и определить, чем обусловлена их рискогенность» (Рацибурская, Соловьева, 2018, с. 83). Выявление фактов рискогенности в коммуникативно-прагматических условиях дискурса требует особых критериев: правильность в дискурсе имеет по большей части ситуативный характер и определяется в проекции на замысел адресанта и ожидания адресата. Рискогенность стилистической нормы тесно связана с нормами дискурса (где, с кем, зачем и о чём говорят). Дискурсивный подход к освоенным и осваиваемым терминам необходим. Нормативная гомогенность дискурса исключается, гибридизация, полидискурсивность и интердискурсивность – это не столько эклектика институционального дискурса (Солнышкина, Казачкова, Калининна, 2015), сколько свойство подавляющего большинства дискурсов и формирующихся на их основе дискурсивных практик. Исходя из сказанного, следует согласиться, что дискурсивная рискогенность должна дефинироваться особым образом.

Дискуссию на заключительном модуле инициировали два стендовых доклада: «Дискурс и дискурс-анализ: в поиске терминологической определённости» (И. Ф. Ухванова, Белоруссия) и «Ингрессия концепта и его дискурсивная верификация» (Ж. Б. Селиверстова, Казахстан). В первом докладе предлагается посмотреть на терминологическую систему лингвистики дискурса в национальном и глобальном аспектах, через реконструкцию дефиниций ключевых терминов из современной научно-исследовательской и специальной справочной литературы, публикуемой в наше время в контексте разных языковых традиций. Если дискурс-знание предстаёт как живая, подвижная система, секвенция, эволюция и революция живого текста, погруженного в жизнь, то необходимо ли в этом контексте поиск дефиниционной определенности термина? Во втором докладе уделено внимание понятию «ингрессия», вхождению, проникновению терминов. Шаг за шагом ингрессия термина «концепт» закрепляет его во всех областях гуманитарных наук: в лингвокультурологии и концептологии, в когнитивной и аксиологической лингвистике, что заставляет выйти на новый уровень дефинирования. Ингрессия, требующая выхода на новый уровень дефинирования, касается многих междисциплинарных терминов.

Результат дискуссии обозначился в ряде значимых для дискурсологии позиций. Важно установить, что в первую очередь нуждается в терминологическом наименовании (типичное, активное, актуальное). Поскольку дискурсологи уделяют внимание как идеальным объектам, так и языковой материи, трансфера терминов из разных областей научного знания (логики, философии, общего языкознания, стилистики, когнитивных наук, психолингвистики и т. д.) не избежать. Важно разобраться в специфике применения терминов в дискурсологических исследованиях. Дефиниции не могут полностью исчерпать содержание понятия, но должны установить существенные признаки и определить связи с другими терминами. Пока динамично обновляющаяся дискурсологическая понятийная система носит преимущественно метафорический характер, что подтверждает когнитивные свойства метафоры как способа познания.

«Мир, описываемый современными онтологиями, – это мир, принципиально находящийся за рамками любого контроля, или же мир, постоянно выходящий из-под контроля или из рамок нашего предсказания. Это мир, который постоянно нам сопротивляется» (Железнов, 2019, с. 9–10). Приведённая цитата согласуется с законом мутабельности понятия (от лат. *mutabilis* – изменчивый). Идеи и по-

нения дискурсологии остаются подвижными, часто многозначными и по-разному понимаемыми, что, с одной стороны, соответствует живому творческому процессу, а с другой – свидетельствует о периоде слабой стандартизации терминов. Рассмотрение терминов дискурсологии в системном ракурсе – дело будущего.

Обсуждение терминосистемы естественным образом обеспечило сближение проблем, условно распределённым по разным модулям.

Заключение

Ялтинский дискурсологический кружок за 5 лет существования стал научной коммуникативной площадкой с собственными векторами рассмотрения дискурса и пониманием значимости дискурсологии в современном гуманитарном знании. Отслеживались и обсуждались актуальные проблемы, предлагались инновационные подходы к интерпретации институциональных дискурсов, в реестр вносились новые дискурсивные образования, формирующиеся в разных коммуникационных средах. При этом всегда декларировались толерантные отношения между научными школами, традиционными и новыми парадигмами.

Сообщения участников юбилейного заседания Ялтинского дискурсологического кружка подтвердили значимый для дискурсологии тезис: дискурс – это цепь коммуникативных событий, проявляющих статус субъектов социальных действий через множество дискурсивных маркеров лексико-семантического, стилистического, риторического характера. Новые аспекты дискурс-исследований связаны с такими развивающимися областями знания, как цифровой медиадискурс, дискурс постправды, постжанровости, постграмотности, дискурс фронта, представляющего мощный резерв для введения в дискурсологические исследования онтологических свойств пограничья как зоны интеграции.

Наблюдения и находки докладчиков были признаны интересными, а темы – достойными продолжения. Интеллектуальное продвижение дискурсологи видят в усилении экспериментального подхода в описании дискурсов, в необходимости прогнозировать изменения в жанрово-стилистической (в широком смысле нормативной) системе, что соответствует пониманию институтов как развивающихся структур, в переходе от стандартной цитации к обоснованным дефинициям, соответствующим накапливающимся изменениям в социально-коммуникационных процессах, в активизации междисциплинарных связей в описании дискурсивных практик, в осуществлении междисциплинарного взаимодействия в учебных курсах при подготовке специалистов-гуманитариев (дискурсология – актуальный резерв для экспликации такого рода связей).

Включение инновационных организационных действий в дискурс юбилейной конференции способствовало «приращению» знания. Такую роль выполнила и презентация новых публикаций членов Ялтинского дискурсологического кружка: Клушина Н.И., Николаева А.В. *Стилистика интернет-текста* (М.: Эдитус, 2019, 176 с.); Северская О.И., Селезнева Л.В. *Эффективная бизнес-коммуникация: «волшебные таблетки» для деловых людей* (М.: Эксмо, 2019, 406 с.); Синельникова Л.Н. *Стихотворный текст: междисциплинарная интерпретация* (М.: Инфра-М, 2019, 267 с.); Царегородцева С.С. *Роман Г.Д. Гребенщикова «Чураевы» в социокультурном контексте* (М.: Инфра-М, 2019, 127 с.); Богданович Г.Ю., Балашова И.Г., Георгиадзе И.А., Екрасиди Н.А.,

Новикова Т.Ю. Речевой этикет: русско-греческие соответствия (Белгород: КОНСТАНТА, 2019, 136 с.).

От заседания к заседанию углублялось представление о междисциплинарных подходах к описанию дискурсов, о чём свидетельствуют опубликованные сообщения участников конференций: «Дискурсология: возможности интерпретации гуманитарного знания: тезисы докладов участников всероссийской научно-практической конференции с международным участием» (2018 год) (<https://elibrary.ru/item.asp?id=36520287>) и «Сборник тезисов Юбилейного заседания Ялтинского дискурсологического кружка (2015–2019)» (<https://elibrary.ru/item.asp?id=41446143>).

В науке значима сама постановка вопроса и целенаправленная познавательная деятельность как потребность. Отслеживание насущных гуманитарных проблем, определение перспектив развития дискурсологии, описание когнитивно-дискурсивных срезов, в которых происходят процессы реального речепроизводства, таковы планы участников Ялтинского дискурсологического кружка.

Список литературы

1. Брызгалина, Е.В. (2017). Человек как фронтир науки настоящего и будущего. *Гуманитарный вестник*, 12, 1–8. doi: 10.18698/2306-8477-2017-12-496
2. Воркачев, С.Г., Воркачева, Е.А. (2019). Дискурс и его типология в российской лингвистике. *Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики*, 3, 14–21. doi: 10.29025/2079-6021-2019-3-14-21
3. Железнов, А.С. (2019). Вера как практическое отношение к контингентному бытию. *Антиномии*, 19(2), 7–24. doi: 10.17506/airp.2019.19.2.724
4. Клушина, Н.И. (2011). От стиля к дискурсу: новый поворот в лингвистике. *Язык, коммуникация, социальная среда*, 9, 25–33.
5. Клушина, Н.И. (2016). Дискурс-анализ и стилистика: интегративные методы исследования медиакоммуникации. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика*, 20(4), 78–90. doi: 10.22363/2312-9182-2016-20-4-78-90
6. Кожемякин, Е.А. (2016). Дискурс-анализ в цифровую эпоху: расширение возможностей. *Новое литературное обозрение*, 2(138), 330–337.
7. Морозова, Е., Мирошниченко, И., Рябченко, Н. (2016). Фронтир сетевого общества. *Мировая экономика и международные отношения*, 60(2), 83–97.
8. Пастухов, Г.А. (2019). «Отражение» дискурса: насколько оправдано введение в научный оборот понятия «медийный диспозитив»? *Современный дискурс-анализ*, 3(24), 4–23.
9. Полонский, А.В. (2019). Медийный текст как феномен современной культуры. *Тексты нового века: материалы Межрегионального круглого стола* (с. 31–34). Орёл: Орловский государственный институт культуры.
10. Рацибурская, Л.В., Соловьева, Д.В. (2018). Медийные новообразования как фактор коммуникативных рисков. *Вестник Волгоградского*

государственного университета. Серия 2. Языкознание, 17(4), 81–89. doi: 10.15688/jvolsu2.2018.4.7

11. Романов, А.А., Романова, Л.А., Морозова, О.Н. (2019). Дискурс правды и дискурс постправды политического интервью (на материале интервью действующих политиков зарубежным СМИ). *Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал*, 1, 1–28. Взято с <http://www.tverlingua.ru>

12. Русакова, О.Ф. (2018). Уральская школа политической дискурсологии: новейшие исследовательские направления и академические практики. *Научный журнал «Дискурс-Пи»*, 2(31), 10–28. doi: 10.17506/dipi.2018.31.2.1029

13. Северская, О.И. (2016). Есть контакт? О коммуникативных девиациях цифровой эпохи. *Коммуникативные исследования*, 4(10), 107–119.

14. Синельникова, Л.Н. (2017). Дискурс, ещё дискурс! (О дискурсе и дискурс-анализе в статьях «Вестника Российского университета дружбы народов»). *Известия Южного федерального университета. Филологические науки*, 3, 137–152. doi: 10.23683/1995-0640-2017-3-137-152

15. Синельникова, Л.Н. (2019). Медийная коммуникация в проекции на современную теорию фронта. *Настоящее и будущее стилистики: сб. науч. ст. Междунар. науч. конф. (13–14 мая 2019 г.)* (с. 654–659). М.: ФЛИНТА.

16. Соколова, О.В. (2014). *Типология дискурсов активного воздействия: поэтический авангард, реклама и PR* (2-е изд.). Москва: Гнозис.

17. Солнышкина, М.А., Казачкова, М.Б., Калинин, Т.Е. (2015). Эклектика институционального дискурса: норма или нарушение? *Филологические науки. Вопросы теории и практики*, 12–1(54), 164–168.

18. Тарасова, И.А. (2019). *Когнитивная поэтика: предмет, терминология, методы*. Москва, ИНФРА-М. doi: 10.12737/monography_5a0a9111f301b8.88351304

19. Чумак-Жунь, И.И. (2008). Поэтическая коммуникация и междискурсивное взаимодействие (столкновение дискурса власти и дискурса поэзии). *Известия Волгоградского педагогического университета*, 20–23.

References

1. Bryzgalina, E.V. (2018). Chelovek kak frontir nauki nastoyashego i budushhego [Man as a frontier of present and future science]. *Gumanitarnyi vestnik*, 12, 1–8. doi: 10.18698/2306-8477-2017-12-496

2. Chumak-Zhun, I.I. (2008). Poeticheskaya kommunikatsiya i mezhdiscursivnoie vzaimodeistviye (stolknoveniye discursa vlasti i discursa poezii) [Poetic communication and interdiscursive interaction (discourse of power versus discourse of poetry)]. *Izvestiya Volgogradskogo pedagogicheskogo universiteta*, 20–23.

3. Klushina, N.I. (2011). Ot stilya k discursu: novyi povorot v lingvistike [From style to discourse: a new approach in linguistics]. *Yazyk, kommunikatsiya, sotsialnaya sreda*, 9, 25–33.

4. Klushina, N.I. (2016). Discurs-analiz i stilistika: integrativnyie metody issledovaniya media kommunikatsii [Discourse analysis and stylistics: integrative

methods of research of media communication]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov*, 20(4), 78–90. doi: 10.22363/2312-9182-2016-20-4-78-90

5. Kozhemiakin, E. A. (2016). Discurs-analiz v tsifrovuiu epohu: rasshireniye vozmozhnostei [Discourse analysis in digital era: enhancement]. *Novoie literaturnoie obozreniye*, 2(138), 330–337.

6. Morozova, E., Miroschnichenko, I., & Riabchenko, N. (2016). Frontir setevogo obschestva [The frontier of digital society]. *Mirovaia ekonomika i mezhdunarodnyie otnosheniia*, 60(2), 83–97.

7. Pastukhov, G. A. (2019). “Otrazheniye” discursa: naskolko opravdano vvedeniye v nauchnyi oborot poniatiya “mediynyi dispozitiv”? [Discourse “reflection”: to what extent the introduction of the notion of “media dispositif” to the scientific usage is justified]. *Sovremennyi discurs-analiz*, 3(24), 4–23.

8. Polonskiy, A. V. (2019). Mediynyi tekst kak fenomen sovremennoi kultury [Media text as a phenomenon of modern culture]. *Teksty novogo veka: materialy Mezhtsebnogo kruglogo stola*, 31–34.

9. Ratsiburskaya, L. V., & Soloviova, D. V. (2018). Mediynuie novoobrazovaniya kak faktor kommunikativnykh riskov [Media neologisms as a factor of communicative risks]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie*, 17(4), 81–89. doi: 10.15688/jvolsu2.2018.4.7

10. Romanov, A. A., Romanova, L. A., & Morozova, O. N. (2019). Discurs pravdy i discurs postpravdy politicheskogo intervyyu (na materiale intervyyu deistvuyushih politikov zarubezhnykh SMI) [Discourse of truth and discourse of post-truth of political interviews (on interviews of modern politicians of foreign mass media)]. *Mir lingvistiki i kommunikatsii*, 1, 1–28. Retrieved from <http://www.tverlingua.ru>

11. Rusakova, O. F. (2018). Uralskaya shkola politicheskoi discursologii: noveishiye issledovatel'skie napravleniya i akademicheskie praktiki [Ural School of political discourse studies: the newest research approaches and academic practices]. *Nauchnyi zhurnal “Discurs-Pi”*, 2(31), 10–28. doi: 10.17506/dipi.2018.31.2.1029

12. Severskaya, O. I. (2016). Yest kontakt? O kommunikativnykh devitsiyah tsyfrovoy epohi [Is contact made? On communicative deviations of the digital era]. *Communicative research*, 4(10), 107–119.

13. Sinelnikova, L. N. (2017). Discurs, yeschyo discurs! (O discursе i discurs-analize v statiyah “Vestnika Rossiyskogo universiteta druzhby narodov”) [Discourse, and again discourse! (On discourse and discourse-analysis in research articles of “Vestnik of Russian University of Peoples’ Friendship”)]. *Izvestiya Yuzhnogo Federalnogo universiteta*, 3, 137–152. doi: 10.23683/1995-0640-2017-3-137-152

14. Sinelnikova, L. N. (2019). *Mediynaya kommunikatsiya v proektsii na sovremennuiu teoriyu frontira. Nastoyascheye i buduscheye stilistiki* [Media communication with a view to the modern theory of frontier. Present and future of stylistics] (pp. 654–659). Moscow: FLINTA.

15. Sokolova, O. V. (2014). *Tipologiya discursov aktivnogo vozdeistviya: poeticheskiy avangard, reklama i PR* [Typology of active influencing discourses: poetic avant-garde, advertising and PR] (2nd ed.). Moscow: Gnozis.

16. Solnyshkina, M. A., Kazachkova, M. B., & Kalinkina, T. E. (2015). Eklektika institutsionalnogo discursa: norma ili narusheniye? [Eclecticism of institutional discourse: norm or irregularity?]. *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki*,

12-1(54), 164–168.

17. Tarasova, I.A. (2019). *Kognitivnaya poetika: predmet, terminologiya, metody* [Cognitive poetics: research subject, terminology, methods]. Moscow: INFRA. doi: 10.12737/monography_5a0a9111f301b8.88351304

18. Vorkachov, S.G., & Vorkachova, E.A. (2019). Discurs i ego typologiya v rossiyskoi lingvistike [Discourse and its typology in Russian linguistics]. *Aktualnyie problemy filologii i pedagogicheskoi lingvistiki*, 3, 14–21. doi: 10.29025/2079-6021-2019-3-14-21

19. Zheleznov, A.S. (2019). Vera kak prakticheskoe otnosheniye k kontingentnomy bytiiu [Belief as a practical attitude to rationed beingness]. *Antinomii*, 19(2), 7–24.